

«БИРОБИДЖАНСКИЙ» МЕНТАЛИТЕТ, КАК ОСОБОЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

И.Б. Голубь, Л.В. Голубь
Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема,
г. Биробиджан

Авторами рассмотрен феномен «биробиджанского» менталитета как уникального исторически сложившегося мировоззрения и мировосприятия людей, проживающих на территории, как самого города Биробиджана, так и Еврейской автономной области в целом.

Ключевые слова: культура, образ, Еврейская автономная область, Биробиджан.

«BIROBIDZHAN» MENTALITY, AS A SPECIAL CULTUROLOGICAL PHENOMENON

I.B. Golub, L.V. Golub
Sholom-Aleichem Priamursky state university,
Birobidzhan

The authors considered the phenomenon of the «birobidzhan» mentality as a unique historically formed world outlook and perception of the people living on the territory, both the city of Birobidzhan and the Jewish Autonomous Region as a whole.

Keywords: culture, image, Jewish Autonomous Region, Birobidzhan.

20 августа 1930 г. Президиум ВЦИК принял постановление об образовании в составе Дальневосточного края Биро-Биджанского национального района, а 7 мая 1934 г. этот район был преобразован в Еврейскую автономную область, которая в настоящее время уже отметила свое 80-тилетие и продолжает далее жить и развиваться.

Практическим результатом такого пути национального развития этой территории ряд специалистов склонны считать формирования на ней особого культурологического явления – так называемого «биробиджанского» менталитета. Исследователи его обращают наше внимание на то, что данный феномен мог исторически проявиться и развиваться только в реальных условиях когда:

1. Многие из евреев соблюдали свои национальные обычаи лишь по привычке. «Иудаизм становился для них уже неким романтическим флером, основанным лишь на соблюдении семейных традиций, а сама идея «ахават моледет» (любовь к Родине) достаточно туманной и не вполне определенной по той причине, что в течение многих столетий родина для еврея была лишь неким культурно-историческим источником, находящимся вне конкретных географических координат» (Шевелев, 2001, с. 5-6).

2. Когда нашей страной решалось одновременно нескольких основных геополитических проблем, а именно: проблемы миграции еврейского населения, лишённого в результате гражданской войны и свертывания НЭПа традиционных местечковых промыслов; приобщения евреев к сельскохозяйственному труду и привлечения в связи с этим финансовой помощи от зарубежных еврейских организаций. По этой причине руководством страны активно искались свободные земли, на которых у коренных жителей не возникало бы проблем столкновения с «чужаками», приводящих к возникновению острых межэтнических конфликтов.

И именно Еврейская автономная область стала для многих людей такой вновь обретенной Родиной «где, видя еврейские вывески, на улицах и домах любой еврей хорошо понимал, что он, находится у себя дома. А вот нужно ли ему читать написанное еврейскими буквами – это уже был другой вопрос. Зато по всему Дальнему Востоку евреи могли рассчитывать на то, что они «свои» и у них есть на это право благодаря именно наличию на карте Дальнего Востока Еврейской автономной области» (Бренер, Заремба, 2013, с. 117; Шварц, 2002).

3. И на конец, когда исходная малочисленность титульной (еврейской) нации (составляющая всего 1,5-2% от общей численности современного населения области) стала весьма прочным фундаментом для формирования на этой территории устойчивых и положительных межэтнических отношений, таким образом, выступая в качестве реально действенных этнокультурных скреп.

Доказательством тому может служить значительное число заключенных межэтнических браков, хотя и приведших к значительной ассимиляции еврейских переселенцев, но при этом создавших в культуре живущих здесь людей своеобразный биробиджанский менталитет, заключающийся в особенностях их поведения и общения.

Так в частности еще буквально до конца 80-х гг. XX в. на улицах Биробиджана активно звучала не только русская, украинская, но и еврейская (язык идиш) и речь. Именно здесь из уст многих русских людей звучали не просто отдельные еврейские слова, а слушалась иной раз даже самая настоящая еврейская интонация. И до сих пор в разговорной речи жителей Биробиджана можно еще порой уловить эту самую еврейскую нотку, проявляющуюся одновременно на информации и на вопросе. Именно по этому в Биробиджане люди разных национальностей и возрастов в разговоре порою могут прибавлять «чтоб я так жил», «таки да?!» или «я знаю?!», а в место «Бог мой» (горе мне) сказать «Вей из мир» или «а зохен вей» - «Какой ужас!» (Голубь, 2008).

Именно здесь отдельные слова и даже целые выражения стали истинно биробиджанскими, так как их больше нигде на Дальнем Востоке не услышишь. Вот только несколько образцов такого разговора: «Бекицер» – скоренько, быстро, «Брать в голову» – переживать, «Дупель пусто» – полный ноль, «Иметь за счастье» – пользоваться малым, «Мансы» – сплетни, «Мишпуха» – родня,

«Мишигинер» – слегка сумасшедший, «Шлимазл» – неудачник, недотепа (Гуревич, Цап, 2010, с. 164-167).

Вот почему логичным результатом этой теперь уже более чем 80-ти летней работы «биробиджанского феномена» на данной территории можно с полным на то правом считать формирование особого человеческого типажа – Биробиджанца, т.е. «человека не только сумевшего сбросить с себя остатки прошлых галутных лет (лет изгнания), но и не боявшегося трудностей бытия именно на этой дальневосточной земле» (Бергельсон, Казакевич, 1984).

В имиджевом отношении именно такой «биробиджанец» сумел органически соединить в себе сугубо еврейские черты с культурой, бытом и нравами многих других народов, живущих здесь уже на протяжении длительного времени и при этом он довольно прочно защищен собственной автономией (национальной государственностью).

Выявлению характерных черт имиджа такого «коренного биробиджанца» было посвящено настоящее анкетирование жителей города Биробиджана. Методом контент-анализа были выявлены основные качественные характеристики современного биробиджанца. Так, на вопросы: «Современный биробиджанец, каков он? На работе? Дома? В кругу друзей? В проблемной ситуации?» - нами было получено около 345 качественных характеристик. Мы попытались вычлениить наиболее часто встречающиеся характеристики того, что коренного биробиджанца, прежде всего, отличают и это: 1) активность, 2) коммуникабельность, 3) ответственность, 4) хорошие организаторские способности, 5) общительность, 6) хорошее чувство юмора, 7) доброта, 8) оптимизм, 9) спокойствие 10) уверенность в себе.

Список литературы

Бергельсон Д., Казакевич Э. Ди гебенчте эрд (Благословенная земля) // Биробиджан – а кант а вайтер ун нознтер. Биробиджан – край далекий и близкий. Хабаровск, 1984. С. 15-16.

Бренер И.С., Заремба А.В. Биробиджанский проект в научных исследованиях. Ценности и интересы в истории Еврейской автономной области. Киев: Золотые ворота, 2013. 632 с.

Голубь И.Б. Национальное образование в Еврейской автономной области. Биробиджан: Изд-во ДВГСГА, 2008. 199 с.

Гуревич В.С., Цап В.А. О Еврейской автономной области всерьез и с улыбкой. Биробиджан, 2010. 183 с.

Шварц С. Биробиджан – опыт еврейской колонизации // Книга о русском еврействе. 1917-1967. Иерусалим – Москва, 2002. С. 170-214.

Шевелев В.Н. Двенадцать евреев, которые изменили мир. Ростов н/Д: «Феникс», 2001. 384 с.